10.07.04.

Месяц Вадим (поэт)

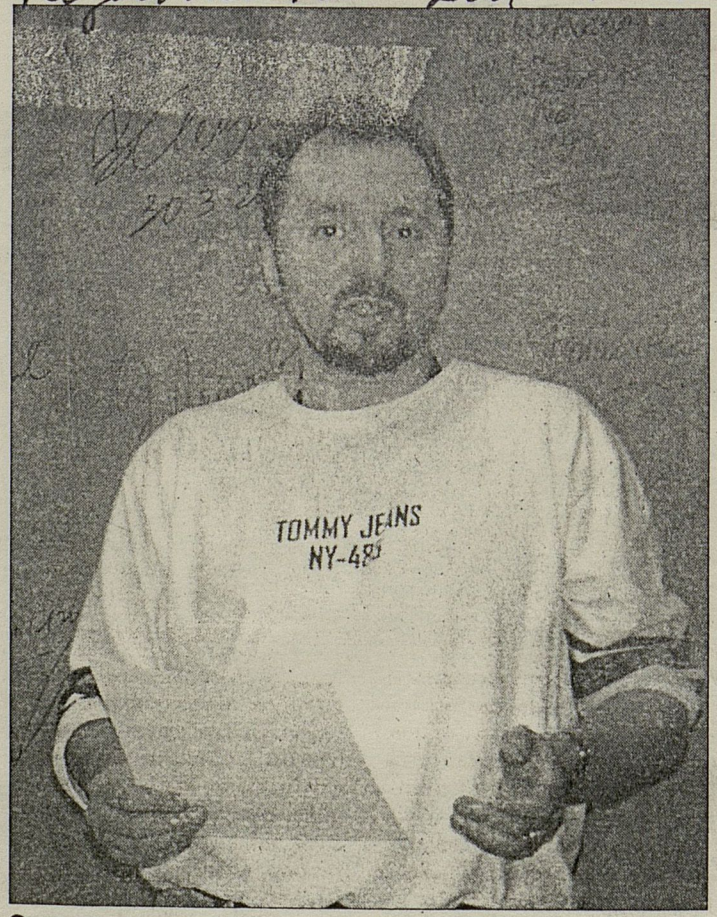
Месяцу прихлопывал Курицын

Авторский эпос в «Букбери»

Независимая газета – 2004 – 10 июня – с.2

Вечером 8-го июня в литературном кафе «Букбери» Месяц рассказывал о древнем то ли германце, то ли скандинаве Хельги, который сначала с одними, а потом с другими друзьями плывет на драккарах в свою Норумбегу. Мифическую страну на краю света, за червивыми морями. Хоругви на ветру полощут образ козы, и... «Какой, на фиг, эпос! Ужасно современные стихи!» (голос из зала).

Да, Месяц, уже более или менее известный нам своим романом «Лечение электричеством» и рядом поэтических сборников, сегодня пишет настоящий (правда – авторский) эпос по типу северных исландских и ирландских саг. И не только пишет, но еще и поет частями на персональных вечерах. То под барабан. То – с панцирем черепахи. А иногда и по-простому: с бубном и гитарой. В мае «Авторник» уже устраивал чтения поэта. Так что программа «Букбери» фактически – с небольшими отступлениями в пользу новых стихов – продублировала его. Получился эдакий месяц Месяца. Но на этот раз было больше музыки, контакта с публикой, от лица которой выступил Вячеслав Курицын, наотрез отказавшийся Месяцу подпевать (не помню, мол, слова), но весьма энергично прихлопывавший в такт.



Электричеством Месяц на сей раз не лечил!

Фото автора

Стихи Месяца накатывают волнами, они редко отливаются в классическую рифму, но затягивают метафорами и какой-то искренностью, детской верой в реальность творимой псевдолегенды. Поэт создал мир – крайне фэнтезийный и асоциальный по отношению к современности, – но мир этот вместил в себя всё: и вертикаль богов, и горизонталь героев.

Песни Месяца нужно воспринимать нутром – как мантры, пытаясь угадать энергетический поток напрямую.

Цикл о Хельги и земле Норумбеге еще только складывается. Год ли, полтора ли понадобится автору для кристаллизации замысла, но он обещал выпустить отдельную книгу. Так что и «пальцы затопленных корней», и «флаги из кожи тюленей» еще можно будет посмотреть глазами. Широко открытыми в невиданное доселе в нашей теперешней поэзии. ■

Юлия Качалкина